

— Привет, — прошептала Астория, садясь напротив сестры, и ее губы растянулись в предвкушающей улыбке. Дафна заметила, как Трейси отодвинула от себя кубок, словно опасаясь, что он может выскользнуть из рук в присутствии младшей сестры. За столом собралось гораздо больше людей, чем на завтраке, и Трейси, очевидно, не хотела повторять свой недавний трюк с молочным носом. — Здравствуй, дорогая сестра, — Дафна натянула сладкую улыбку. Ей хотелось отчитать Асторию за то, что та сует свой любопытный носик в чужие дела, особенно когда речь шла о ней самой. — Как прошел твой день? Астория, казалось, не замечала нарастающего раздражения старшей сестры, или, возможно, просто игнорировала его. — Да, я сегодня разговаривала с Гарри Поттером, — она расплылась в улыбке, протянув руку к тарелке Дафны, схватила булочку и разорвала ее на мелкие кусочки. — Я решила, что не могу ждать, пока ты меня представишь, и подумала: если ты можешь это сделать, то и я смогу. В общем, я слышала кое-что очень неприятное. Я слышала, как Абигейл Флинт рассказывала, что у Гарри сегодня были неприятности на Защите. Он назвал профессора Амбридж лгуньей. — Что? — в один голос воскликнули Дафна и Трейси. — Абигейл слышала, как некоторые хаффлпафцы говорили, что Гарри накричал на профессора Амбридж и заявил, что в прошлом году сражался с Сами-Знаете-Кем. Она назначила ему наказание, но он не переставал кричать на нее, и она заставила его покинуть класс. — У него будут серьезные проблемы, если он не научится держать рот на замке и не высовываться, — заметила Трейси. Дафна кивнула в знак согласия. — А что, если она его спровоцировала? Что, если она его в чем-то подначивает? — спросила Дафна. — Например? — ответила Астория. — Разве тебе не нужно быть где-то еще? — раздраженно спросила Дафна. Астория улыбнулась и покачала головой. — У меня нет никаких домашних заданий или чего-то еще. — УХОДИ! — крикнула Дафна. Улыбка Астории исчезла, и она бросила остатки искореженного рулета обратно на тарелку Дафны. — Я просто пытаюсь помочь тебе и твоему парню. — УРРРГГГГХХХ! — вскрикнула Дафна, сжимая в кулаке свои блестящие темные волосы. Астория высунула язык и ускакала к своим друзьям, с любопытством наблюдающим за их взаимодействием. — Как ты думаешь, она пытается свалить убийство Седрика на Гарри? Как будто она пытается заставить его признаться в этом или что-то в этом роде? — спросила Трейси, наблюдая, как Гарри и несколько его друзей по Гриффиндору встают из-за стола и покидают зал. — В этом есть смысл, — задумчиво ответила Дафна. — Если бы они смогли повесить это на Гарри, тогда стало бы ясно, что истории Гарри и Дамблдора были явно выдуманы. — Как ты думаешь, что она заставит его делать для задержания? — спросила Трейси, в ее голосе прозвучал намек на искреннее беспокойство. — Я не знаю, — Дафна задумчиво смотрела на дверь в Большой зал. Ей было ясно, что у министра Фаджа теперь есть какие-то планы, хотя было совершенно непонятно, какие именно. Она задавалась вопросом, если они собираются обвинить Гарри в убийстве Седрика, почему бы им просто не взять его под стражу и не вывести на след. Но потом она поняла, что если Гарри попросит принять Веритасерум, а ему, скорее всего, посоветуют это сделать, то администрации придётся не только возместить Гарри ущерб за ложное обвинение, но и оклеветать его имя в газете. Кроме того, весь мир узнает, что он говорил правду, а Дафна сомневалась, что кто-то готов смириться с тем, что величайший тёмный волшебник всех времён вернулся из мёртвых. Дафна снова испугалась за Гарри. На этот раз она сомневалась, что он сможет в одиночку противостоять этой буре. — Пойдемте, надо поработать над эссе для профессора Снейпа. Если мы пойдем сейчас, то, возможно, успеем раздобыть несколько книг до того, как Грейнджер конфискует их все для своего эссе, — сказала Дафна, поднимаясь со своего места. Когда они направились в библиотеку, никто из них не заметил холодного взгляда Драко Малфоя, который все еще переживал свой позор накануне вечером. Он сидел со своими товарищами по пятому курсу, теми, кто доверял ему и знал, что такое верность Дому. — Что мы будем с ними делать? — спросила Пэнси. — Они собираются заразить своим ядом весь дом. — Мы поможем им вспомнить, кто их настоящие друзья, — Драко хитро улыбнулся, возвращаясь к своим помощникам. — Но мы должны сделать это очень деликатно, иначе Шмель может попытаться вмешаться. — Что ты задумал? — спросил Теодор

Нотт, худенький мальчик с очень аристократичной манерой поведения, его глаза горели озорством. Драко иногда удивлялся, почему Нотты и Малфои не сблизились. Если верить Тео, у этих двух семей было много общих интересов и целей. Драко считал, что какой-то союз был бы полезен, но в тот раз, когда он затронул эту тему в разговоре с отцом, Люциус лишь насмешливо хмыкнул. "Нотты немногим лучше сквибов". После этого он приказал Драко удалиться из кабинета отца. Драко не мог понять взглядов отца, ведь Теодор казался весьма влиятельным. Он обычно одним из первых осваивал новые заклинания и был хорошо знаком с некоторыми из самых изысканных темных чар. Драко мог сделать только один вывод: у мистера Нотта с его отцом какие-то разногласия или что-то в этом роде. — Придется начинать медленно, я бы не хотел причинить им необратимый вред, если это возможно. Мы должны показать им, что Поттер и его друзья не такие уж святые, какими их считают, — усмехнулся Драко. — Но Драко, — нервно возразила Миллисент. — Никто не считает Поттера святым. На самом деле, почти все считают его жаждущим славы сопляком, который пытается сохранить свое имя в газетах. — Да, пока что. Как ты думаешь, сколько времени пройдет, прежде чем Поттер совершит что-нибудь благородное и храброе, и все забудут, какой он шлюха, ищущая славы? — Драко сплюнул. — Мы знаем, какой он обманщик, и наш долг как настоящих волшебников - показать остальным правду. Все кивнули в знак согласия, кроме Миллисент, которая довольно скептически смотрела на намерения Драко. По правде говоря, она не верила в философию Драко и все больше разочаровывалась в Слизеринском доме в целом. В прошлом году она разговаривала с одной из француженок из Босбатонса и узнала, что там нет ни домов, ни сортировки, и что люди вольны общаться с кем хотят. Милли часто смотрела на своих однокурсников и студентов других курсов и завидовала их дружбе. На первом курсе она начала дружить с Мэнди Броклхерст из Рейвенкло. Однако Пэнси и еще несколько девочек постарше пришли ей на помощь и уберегли от серьезной ошибки. С тех пор Милли превратилась в тень Пэнси, почти прикованную к ней невидимой нитью. Их разговоры кружились вокруг Пэнси, ее интересов, ее жизни. Стоило Милли заговорить о чем-то своем, Пэнси ловко переводила разговор, снова захватывая центр внимания. Милли редко общалась с Дафной и Трейси, скованная присутствием Пэнси. Но слова, сказанные накануне вечером, до сих пор звенели в ее голове: "Ты заслуживаешь настоящих друзей". — "Может быть, — подумала Милли, — пора бы мне обзавестись одной или двумя..."